

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.69.15>

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА ПРОТИВОСТОЯНИЕ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Научная статья

Кузнецова Е.Г.¹*

¹ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (len4ik.kuznetsova[at]yandex.ru)

Аннотация

В условиях значительного влияния СМИ на формирование политической повестки и общественного мнения изучение способов вербализации противостояния в политическом медиадискурсе приобретает все большую актуальность. Целью данного исследования является определение особенностей вербализации концепта противостояние в рамках англоязычного политического дискурса. Материалом исследования послужили тексты публицистических статей, в которых освещались президентские выборы в США, прошедшие в 2024 году. Были выделены и проанализированы лексические единицы, вербализующие концепт противостояние, выполнено моделирование событийного фрейма ПРОТИВОСТОЯНИЕ, а также выявлены наиболее частотные способы вербализации его слотов.

Ключевые слова: фрейм, фреймовый анализ, слот, когнитивные модели, президентские выборы.

SPECIFICS OF VERBALISATION OF THE CONCEPT OF CONFRONTATION IN ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL DISCOURSE

Research article

Kuznetsova E.G.¹*

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

* Corresponding author (len4ik.kuznetsova[at]yandex.ru)

Abstract

In the conditions of significant influence of the media on the development of the political agenda and public opinion, the study of ways of verbalising confrontation in political media discourse is becoming increasingly relevant. The aim of this research is to identify the specifics of verbalising the concept of confrontation within the framework of English-language political discourse. The research material consisted of journalistic articles covering the 2024 US presidential election. Lexical units verbalising the concept of confrontation were identified and analysed, the event frame CONFRONTATION was modelled, and the most frequent ways of verbalising its slots were identified.

Keywords: frame, frame analysis, slot, cognitive models, presidential election.

Введение

В условиях растущей политической поляризации и социального напряжения изучение способов вербализации концепта противостояние в политическом медиадискурсе приобретает особую научную и практическую значимость. В современном мире СМИ не только передают политическую реальность, но и формируют ее посредством конструирования моделей восприятия социально-политических конфликтов с помощью различных языковых стратегий, что особенно явно выражено в освещении предвыборных кампаний, где противостояние — не просто политическая конкуренция, а беспощадная борьба с высокими ставками для общества. Несмотря на то, что данный феномен активно изучается в политической и медиалингвистике [1], [8], а также в политологии [2], [5], социальной философии [9], истории [3], лингвокогнитивные механизмы вербализации концепта противостояние остаются недостаточно исследованными, что подчеркивает необходимость осуществления его анализа в рамках когнитивной лингвистики. В рамках данного исследования используется термин *политический дискурс* в понимании Е. И. Шейгал — «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [11].

Определение структуры концептов и способов их вербализации было и остается актуальным направлением исследований в когнитивной лингвистике. Его изучением занимался целый ряд исследователей, как отечественных (Е. С. Кубрякова, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина [6], В. З. Демьянков [4], Т. М. Шеховцева [12], Э. А. Черкашина [10], И. А. Стернин [7] и др.), так и зарубежных (Р. Джекендофф [22], Дж. Лакофф [23], Дж. Арчер [13] и др.). З. Д. Попова и И. А. Стернин определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [7]. Вербализация концептов в современной когнитивной лингвистике рассматривается как сложный, многоуровневый процесс, включающий в себя лексические, дискурсивные и т.д. средства и стратегии. Исследователи подчеркивают важность роли концептов в формировании и отражении культурно специфичного образа мышления.

Для данного исследования актуален не только анализ структуры концептов, но также моделирование событийного фрейма. Фрейм — один из способов систематизации информации в когнитивной структуре. Ч. Филлмор определяет фрейм как «систему понятий, связанных таким образом, что для понимания любого из них необходимо понимать всю структуру, в которую оно вписывается; когда один из элементов такой структуры вводится в текст или в речь, все остальные автоматически становятся доступными для понимания» [17, С. 111].

Ключевая идея теории фреймов состоит в том, что определенные языковые единицы отсылают к более крупным когнитивным конструкциям, т.е. сценам, которые представляют собой схематическую репрезентацию человеческого опыта [19, С. 75]. Эти сцены формируют контекст, необходимый для понимания языковых единиц, а сами фреймы включают в себя не только лингвистические значения, но и культурные знания. Помимо Ч. Филлмора, фреймовый подход в своих работах рассматривают Дж. Хейз [21, С. 15], В. З. Демьянков и Е. С. Кубрякова [6, С. 187], Т. ван Дейк [14, С. 219], И. Гоффман [20, С. 7], М. Минский [24, С. 112] и другие.

Использование фреймового подхода дает возможность исследовать глубинные структуры концепта, определить его слоты, а также сущность концепта и его роль в дискурсе. Фреймовый анализ концепта позволит глубже понять специфику его языковой репрезентации, а также определить механизмы влияния СМИ на общественное сознание с помощью языковых стратегий и лингвистических средств, что подтверждает актуальность данного исследования.

Методы и принципы исследования

Целью данного исследования является определение особенностей вербализации концепта *противостояние* в англоязычном политическом дискурсе. Достижение поставленной цели подразумевает анализ англоязычных СМИ, выделение и анализ лексических единиц, вербализующих концепт *противостояние*, моделирование событийного фрейма ПРОТИВОСТОЯНИЕ и выявление наиболее частотных способов вербализации его слотов.

В соответствии с этим исследование состояло из следующих этапов. На первом этапе исследования был проведен обзор литературы, связанной с семантикой фреймов, когнитивными моделями и их применением в дискурсивном анализе. Были выделены ключевые понятия исследования и сформирована его теоретическая база.

На втором этапе была сформирована подборка публицистических текстов политической тематики и выполнен их дискурсивный анализ. Материалом исследования выступили языковые единицы, отобранные из 42 англоязычных публицистических статей, освещавших президентские выборы в США в 2024 году, опубликованных в электронных версиях новостных изданий: The New York Times, CNN, Los Angeles Times, Chicago Tribune, Brookings и RFE/RL.

На третьем этапе было выполнено моделирование структуры фрейма *противостояние*, определены основные слоты и проанализированы способы их вербализации.

Основные результаты

Для осуществления моделирования структуры событийного фрейма ПРОТИВОСТОЯНИЕ был проведен анализ лексикографических источников на предмет выделения центральных и устойчивых черт концепта *противостояние*. Большинство русскоязычных толковых словарей определяют существительное *противостояние* как действие, обозначаемое глаголом *противостоять*:

1) сопротивляться действию чего-н., сохраняя устойчивое положение (Толковый словарь Ушакова);

2) быть противопоставленным друг другу, находиться в противоречии друг с другом (Словарь русского языка, А.П. Евгеньева);

3) противодействовать кому-, чему-л., оказывая сопротивление, создавая преграды, помехи, задерживая что-л., стараясь преодолеть, уничтожить кого-, что-л. (Большой толковый словарь русских глаголов).

Выполнение сравнительного анализа потребовало поиска эквивалентов русскому существительному «противостояние» в английском языке. Как показал проведенный анализ, эквивалентами данного существительного в английском языке можно считать: *stand-off*, *opposition*, *showdown*, *clash*, *rivalry*. В определениях *противостояния* на русском языке в качестве основных признаков выделяются антагонизм, борьбу, столкновение между двумя и более сторонами, что позволяет нам выбрать *confrontation* как наиболее точную англоязычную репрезентацию данного концепта, обладающую симметричными признаками. Существительное *confrontation* определяется следующим образом:

1) a dispute, fight, or battle between two people or groups (Collins English Dictionary);

2) a situation in which people or groups with opposing ideas or opinions disagree angrily (Cambridge Dictionary);

3) the clashing of forces or ideas (Merriam-Webster Dictionary);

4) discord resulting from a clash of ideas or opinions (WordNet).

Анализ лексикографических описаний позволил выделить основные признаки концепта *confrontation* — «a conflict or dispute between two or more parties based in a difference of opinions and/or ideas». На основании выделенных признаков было выполнено моделирование структуры событийного фрейма ПРОТИВОСТОЯНИЕ, которое включило 12 слотов: агент — субъект противостояния; контрагент — субъект, равноправный агенту и находящийся с ним в отношениях соперничества; бенефактив — участник, чьи интересы затронуты в процессе, получающий пользу или вред; причины — факторы, послужившие катализатором противостояния; цель — достижение желаемого результата; средства — способы достижения желаемого результата; место действия — локация; время — временные рамки события; ресурсы — источники, средства, возможности, используемые для достижения поставленной цели; действия — конкретные действия, призванные обеспечить достижение желаемого результата; постэффекты — то, чем противостояние завершилось, а также то, как это сказалось (или скажется в будущем) на окружающей действительности и участниках; внешние факторы — обстоятельства, оказывающие влияние на развитие событий и конечный исход.

Анализ способов вербализации, выполненный на материале англоязычного политического дискурса, показывает, что в контексте политического противостояния слот агент представлен одним из оппонентов на выборах — Джо Байденом, впоследствии уступившем свое место в кампании Камале Харрис, и Демократической партией (*Joe Biden*,

Kamala Harris; Democratic party). Слот контрагенс содержит информацию о втором участнике политического противостояния — Дональде Трампе и Республиканской партии (*Donald Trump; Republican party*). Агенс и Контрагенс являются противостоящими друг другу равноправными субъектами.

Слот бенефактив содержит информацию о сторонниках и избирателях кандидатов на пост президента. Так, например, электорат Д. Трампа составляет преимущественно молодое мужское население («*Men, including many younger male voters, powered Mr. Trump's popularity*»), в то время как в электорате К. Харрис — женщины («*women were at the heart of Ms. Harris's coalition*»), а также выходцы из стран Азии («*while a majority of Asian voters (57%) backed Harris, 40% supported Trump*»).

Слот причины включает информацию о факторах, приведших к противостоянию кандидатов. В контексте предвыборного дискурса — это стремление победить в президентской гонке («*intention to seek the White House in 2024*»).

Слот цель включает информацию о желаемом исходе противостояния. В контексте предвыборного медиадискурса — это одержание победы на президентских выборах («*We were getting ready to win this election, [Trump] said; <presidential election victory>*»).

В слоте средства содержится информация о кампаниях и публичных заявлениях кандидатов, направленных на склонение электората в ту или иную сторону. Например, К. Харрис предпринимала попытки не только мобилизовать свой основной электорат, т.е. женщин («*trying to mobilize women*»), но и склонить на свою сторону некоторых республиканцев («*appealing to wayward Republicans*»). Ее оппонент тем временем пытался привлечь темнокожее и латиноамериканское население, обычно голосующее за Демократов («*cut into Democrats' typically big margins among Black and Latino voters*»).

Слот место действия содержит информацию о стране, в которой проходят политические выборы, отдельных ее регионах и их электоральных предпочтениях. В данном случае — это Соединенные Штаты Америки, а также конкретные штаты или иные локации, как например Солнечный пояс или Синяя стена («*Georgia, North Carolina in the Sun Belt*»; «*Blue Wall states of Michigan, Wisconsin and Pennsylvania*»).

Слот время противостояния включает данные об этапах кампании («*the first half of the race*»), конкретных датах («*on June 27, 2024*»), сроках («*she had only three-plus months*»), а также последовательности событий («*just days later*»), что позволяет ориентироваться в ходе предвыборной гонки, устанавливать причинно-следственную связь между событиями, отслеживать развитие и динамику противостояния.

В слоте ресурсы содержится информация о финансовых, трудовых, информационных возможностях участников противостояния, использующихся ими для достижения желаемой цели. Так, для кампании К. Харрис было нанято 2500 работников и открыто 358 офисов («*The Harris campaign [hired] 2,500 workers and [opened] 358 offices*»), тем временем в распоряжении Д. Трампа имелось как минимум 130 млн. долларов («*the field operation had cost more than \$130 million*»).

Слот действия содержит информацию о приемах, стратегиях и конкретных действиях, направленных на достижение победы в предвыборном противостоянии. Например, в ходе своей кампании Д. Трамп распространял ложную информацию об иммигрантах и использовал негативные настроения в обществе себе на пользу («*baseless rumors about pet-eating immigrants*»; «*harnessed the anger and frustration millions of Americans felt*»). Он записывал рекламные ролики («*spending heavily on a television ad*») и давал интервью на подкастах («*recorded a series of podcast interviews*»).

Слот постэффекты содержит сведения о результатах противостояния. В контексте данного дискурса — это победа или проигрыш на президентских выборах, т.е. победа Д. Трампа («*Trump pulled off the ultimate comeback*»; «*his victory*») и поражение К. Харрис («*electoral loss*»; «*Ms. Harris lost*»), а также возможные побочные результаты противостояния, связанные с предвыборными обещаниями или прогнозами («*Donald Trump has claimed that he would end the Ukraine war quickly if he were elected*»).

В слоте внешние факторы содержится информация о политическом климате, социально-исторической среде, предшествовавших событиях, а также эмоциях, сопровождающих противостояние. Так, например, предвыборная гонка проходила на фоне миграционного и экономического кризисов, и связанного с ними общественного недовольства («*fury over the migrant crisis and deep economic concerns over the cost of housing*»), что, несомненно, оказало воздействие на исход противостояния.

Как показал проведенный анализ, для вербализации концепта *противостояние* в текстах англоязычных СМИ используется ряд стратегий и приемов, среди которых наиболее частотными являются:

1. Прямая номинация концепта: confrontation (прямое противостояние); stand-off (тупиковая ситуация); clash (столкновение); showdown (решающее противостояние); rivalry (соперничество).
2. Концептуальные метафоры (военные, спортивные), подчеркивающие напряженность и конкурентность противостояния: «*battleground states*»; «*head-to-head competition*»; «*a battle for the future of the nation*».
3. Бинарные аксиологические оппозиции: «*a choice between hope and fear*», «*a face-off between tradition and change*», «*red states vs. blue states*».
4. Гиперболизация: «*a nation divided like never before*».
5. Эмоционализация: «*a deeply fractured political landscape*», «*a struggle that will define a generation*».
6. Культурные аллюзии, отсылки на исторические противостояния и национальные символы: «*In Today's USA, Persistent Echoes of 1860*».

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить основные особенности вербализации концепта *противостояние* в англоязычном политическом медиадискурсе. Анализ показал, что в англоязычных СМИ концепт вербализуется с

помощью лексических единиц, метафор, а также дискурсивных стратегий, направленных на поляризацию, эмоционализацию и драматизацию политического противостояния.

В политическом дискурсе язык служит не только средством передачи информации, но и механизмом влияния, позволяющим оформить абстрактный концепт *противостояние* в конкретных речевых формах. Через выбор лексики и структур формируется идеологически окрашенная интерпретация событий. Анализ способов вербализации концепта позволил выявить, как с помощью языка конструируются образы конфликта, его участников и их оценочные характеристики. Полученные результаты подтверждают продуктивность фреймового анализа в исследовании концептов в рамках политического дискурса.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Анчек С.Х. Вербализация концептов «Противостояние» и «Жестокость» в языке фольклорных произведений о Бзююкской битве. / С.Х. Анчек // Культурная жизнь Юга России. — 2016. — № 3. — С. 95–98.
2. Болховитина Т.С. Институт политических выборов в контексте демократизации российского общества dis... Candidate of Political Sciences: 23.00.02 : защищена 2000-07-05 / Т.С. Болховитина. — Орел: 2000. — 167 с.
3. Гичибекова Р.М. Идеологическое противостояние в мусульманской элите Дагестана 20-70-х гг. XIX века : дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 : защищена 2017-04-21 / Р.М. Гичибекова. — Грозный, 2017. — 187 с.
4. Демьянков В.З. Интерпретация, понимание и лингвистические аспекты их моделирования на ЭВМ / В.З. Демьянков. — Москва : Издательство МГУ, 1989. — 171 с.
5. Ковалев А.А. Противостояние и контингентность как концепты политики. / А.А. Ковалев // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. — 2016. — № 3. — С. 38–49.
6. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац [и др.]. — Москва: Издательство Института языкознания РАН, 1996. — 245 с.
7. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — Воронеж : Истоки, 2001. — 191 с.
8. Слесова Е.А. Специфика объективации концепта «противостояние» в кинотексте «Звездных войн»: стилистический аспект. / Е.А. Слесова // Балтийский гуманитарный журнал. — 2021. — № 4 (37). — С. 341–145.
9. Спирина Э.М. Противостояние цивилизаций. / Э.М. Спирина // Философская школа. — 2017. — № 2. — С. 29–40.
10. Черкашина Э.А. Вербализация концепта «сон/dream» в русской и английской культуре : дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 : защищена 2007-09-27 : утв. 2025-08-27 / Э.А. Черкашина. — Ставрополь, 2007. — 2010 с.
11. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. — Москва: Гносис, 2004. — 326 с.
12. Шеховцева Т.М. Вербализация концепта «сила» в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 : защищена 2011-04-29 / Т.М. Шеховцева. — Белгород, 2011. — 189 с.
13. Archer E.J. On verbalizations and concepts: Comments on Professor Kendlers paper / E.J. Archer // Categories of human learning / Ed. by A.W. Melton — New York: Academic Press, 1964. — P. 237–241.
14. Dijk T. Studies in the Pragmatics of Discourse / T. Dijk. — The Hague: Mouton, 1981. — 331 p.
15. Fauconnier G. The way we think: conceptual blending and the mind's hidden complexities / G. Fauconnier, M. Turner. — New York: Basic Books, 2002. — 464 p.
16. Fillmore C.J. An alternative to checklist theories of meaning / C.J. Fillmore // Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. — Berkley: Berkeley Linguistics Society, 1975. — P. 123–131.
17. Fillmore C.J. Frame semantics / C.J. Fillmore // Linguistics in the Morning Calm. — Seoul: Hanshin Publishing Company, 1982. — P. 111–137.
18. Fillmore C.J. Frames and the semantics of understanding. / C.J. Fillmore // Quaderni di Semantica. — 1985. — № 6. — P. 222–254.
19. Fillmore C.J. Scenes-and-frames semantics / C.J. Fillmore // Fundamental Studies in Computer Science / Ed. by A. Zampolli. — Amsterdam: NorthHolland, 1977. — Iss. 5. — P. 55–81.
20. Goffman E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience / E. Goffman. — Boston: Northeastern University Press, 1974. — 586 p.
21. Hayes J. Identifying the Organization of Writing Processes / J. Hayes, L. Flower // Cognitive processes in writing. — Mahway: Erlbaum, 1980. — P. 3–30.
22. Jackendoff R. Semantics and Cognition / R. Jackendoff. — Cambridge: MIT Press, 1983. — 283 p.
23. Lackoff G. The contemporary theory of metaphor / G. Lackoff // Metaphor and thought. — Cambridge: Cambridge University Press, 1993. — P. 202–251.
24. Minsky M. A framework for representing knowledge / M. Minsky // The psychology of computer vision. — New York: McGraw-Hill, 1975. — P. 211–277.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anchek S.X. Verbalizaciya konceptov «Protivostoyanie» i «Zhestokost» v yazy'ke fol'klorny'x proizvedenij o Bziyukskoj bitve [Verbalization of the concept "Confrontation" and "Cruelty" in the language of folklore about bziyuk battle]. / S.X. Anchek // Cultural Studies of Russian South. — 2016. — № 3. — P. 95–98. [in Russian]
2. Bolxovitina T.S. Institut politicheskix vy'borov v kontekste demokratizacii rossijskogo obshhestva [The Institute of Political Elections in the Context of the Democratization of Russian Society] dis.....of PhD in : 23.00.02 : defense of the thesis 2000-07-05 / T.C. Болховитина. — Orel: 2000. — 167 p. [in Russian]
3. Gichibekova R.M. Ideologicheskoe protivostoyanie v musulmanskoj elite Dagestana 20-70-kh gg. XIX veka [Ideological confrontation in the Muslim elite of Dagestan in the 1820s-1870s] : dis....Candidate of Historical Sciences: 07.00.02 : defense of the thesis 2017-04-21 / R.M. Gichibekova. — Groznii, 2017. — 187 p. [in Russian]
4. Demyankov V.Z. Interpretatsiya, ponimanie i lingvisticheskie aspekty ikh modelirovaniya na EVM [Interpretation, understanding, and linguistic aspects of their computer modeling] / V.Z. Demyankov. — Moscow : Moscow State University Publishing House, 1989. — 171 p. [in Russian]
5. Kovalev A.A. Protivostoyanie i kontingentnost' kak koncepty' politiki [Confrontation and Contingency as Concepts of Politics]. / A.A. Kovalev // Bulletin of Perm University. Political Science. — 2016. — № 3. — P. 38–49. [in Russian]
6. Kubryakova Ye.S. Kratkii slovar kognitivnykh terminov [A short dictionary of cognitive terms] / Ye.S. Kubryakova, V.Z. Demyankov, Yu.G. Pankrats [et al.]. — Moscow: Publishing House of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 1996. — 245 p. [in Russian]
7. Popova Z.D. Ocherki po kognitivnoi lingvistike [Essays on cognitive linguistics] / Z.D. Popova, I.A. Sternin. — Voronezh : Istoki, 2001. — 191 p. [in Russian]
8. Slesova E.A. Specifika ob'ektivacii koncepta «protivostoyanie» v kinotekste «Zvezdny'x vojn»: stilisticheskij aspekt [The Specifics Of Objectification Of The Concept Of “Confrontation” In The “Star Wars” Film Text: Stylistic Aspect]. / E.A. Slesova // Baltic Humanitarian Journal. — 2021. — № 4 (37). — P. 341–145. [in Russian]
9. Spirova E.M. Protivostoyanie civilizacij [Opposition of Civilizations]. / E.M. Spirova // The Philosophical School. — 2017. — № 2. — P. 29–40. [in Russian]
10. Cherkashina E.A. Verbalizatsiya kontsepta «son/dream» v russkoj i anglijskoj kulture [Verbalization of the concept “dream” in Russian and English culture] : dis....Candidate of Philological Sciences: 10.02.19 : defense of the thesis 2007-09-27 : approved 2025-08-27 / E.A. Cherkashina. — Stavropol, 2007. — 2010 p. [in Russian]
11. Shejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa [Semiotics of political discourse] / E.I. Shejgal. — Moscow: Gnosis, 2004. — 326 p. [in Russian]
12. Shekhovtseva T.M. Verbalizatsiya kontsepta “sila” v sovremennom anglijskom yazyke [Verbalization of the Concept of “Power” in Modern English] : dis....Candidate of Philological Sciences: 10.02.04 : defense of the thesis 2011-04-29 / T.M. Shekhovtseva. — Belgorod, 2011. — 189 p. [in Russian]
13. Archer E.J. On verbalizations and concepts: Comments on Professor Kendlers paper / E.J. Archer // Categories of human learning / Ed. by A.W. Melton — New York: Academic Press, 1964. — P. 237–241.
14. Dijk T. Studies in the Pragmatics of Discourse / T. Dijk. — The Hague: Mouton, 1981. — 331 p.
15. Fauconnier G. The way we think: conceptual blending and the mind's hidden complexities / G. Fauconnier, M. Turner. — New York: Basic Books, 2002. — 464 p.
16. Fillmore C.J. An alternative to checklist theories of meaning / C.J. Fillmore // Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. — Berkley: Berkeley Linguistics Society, 1975. — P. 123–131.
17. Fillmore C.J. Frame semantics / C.J. Fillmore // Linguistics in the Morning Calm. — Seoul: Hanshin Publishing Company, 1982. — P. 111–137.
18. Fillmore C.J. Frames and the semantics of understanding. / C.J. Fillmore // Quaderni di Semantica. — 1985. — № 6. — P. 222–254.
19. Fillmore C.J. Scenes-and-frames semantics / C.J. Fillmore // Fundamental Studies in Computer Science / Ed. by A. Zampolli. — Amsterdam: NorthHolland, 1977. — Iss. 5. — P. 55–81.
20. Goffman E. Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience / E. Goffman. — Boston: Northeastern University Press, 1974. — 586 p.
21. Hayes J. Identifying the Organization of Writing Processes / J. Hayes, L. Flower // Cognitive processes in writing. — Mahway: Erlbaum, 1980. — P. 3–30.
22. Jackendoff R. Semantics and Cognition / R. Jackendoff. — Cambridge: MIT Press, 1983. — 283 p.
23. Lackoff G. The contemporary theory of metaphor / G. Lackoff // Metaphor and thought. — Cambridge: Cambridge University Press, 1993. — P. 202–251.
24. Minsky M. A framework for representing knowledge / M. Minsky // The psychology of computer vision. — New York: McGraw-Hill, 1975. — P. 211–277.